

АНГЛИЙСКОЕ КОНТРАКТНОЕ ПРАВО

Незаконность

1. Понятие незаконности;
2. Договоры, недействительные в силу Статута/Закона;
3. Договоры, недействительные по Общему праву (противоречие публичному порядку, аморальность);
4. Средства правовой защиты.

Литература

1

Несмотря на то, что, следуя принципу свободы договора, граждане вправе вступать в сделки возможны ситуации, когда суд откажет в признании такой сделки действительной. Причиной, по которой суд не сможет ее защитить будет нарушение закона или публичного порядка.

В случае если договор прямо или косвенно запрещен статутом ни одна сторона не может привести его в исполнение даже если она не знала о таком запрете. Противоречие публичному порядку как основание недействительности договора известно многим странам континентального права.

Аналогично, ст. 158 ГК «Сделка, содержание которой **не соответствует требованиям законодательства**, а также сделка, совершенная с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка, является оспоримой и может быть признана судом недействительной», ст. 1090 ГК РК указывает, что «Иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка Республики Казахстан (публичному порядку Республики Казахстан). В этих случаях применяется право Республики Казахстан.

2. Отказ в применении иностранного права не может быть основан лишь на отличии политической или экономической системы, соответствующего иностранного государства от политической или экономической системы Республики Казахстан».

Закон об арбитраже дает определение публичного порядка Республики Казахстан, под ним понимается – **основы правопорядка, закрепленные в законодательных актах Республики Казахстан.**

АКП разделяет ситуации, когда договор изначально незаконен в силу закона и договор, ставший незаконным в процессе его исполнения. Ситуация, когда договор изначально незаконен может быть заключение договора об убийстве человека. Суд никогда не приведет такой договор в исполнение. В случае со вторым примером суды выработали два подхода к действительности таких договоров:

1. Незаконный акт, накладывающий обязательства по договору неисполним;
2. Незаконный акт, не затрагивающий обязательства по договору, но нарушитель понесет наказание за свои незаконные действия.

Рассмотрим применение данных подходов в практике судов, так, в деле *Anderson Ltd v. Daniel* [1924] по закону продавец удобрений при продаже товара обязан указывать содержание химикатов в счете. Продавец нарушил данное требование закона. Суд признал такой договор незаконным и противоречащим публичному порядку. У покупателя не возникло обязанности по оплате товара.

В деле *St John Shipping Corp v. Joseph Rank Ltd* [1957] перевозчик груза допустил перегруз корабля, что было запрещено согласно Закона о торговом судоходстве 1932 года. Покупатель, отказываясь платить, ссылался на незаконность и считал, что в силу нарушения он освобождается от обязанности платить. Однако, суд указал, что перевозчик понесет ответственность в рамках Закона о торговом судоходстве. Данное нарушение не затрагивает договорных отношений между сторонами и договор считается действительным.

2

Можно выделить следующие Статуты, указывающие на незаконность.

Закон о конкуренции 1998 года ставит целью выявлять договоры, направленные на ограничение или воспрепятствование торговле.

Закон об азартных играх 1845 года указывает что:

«все договоры или соглашения с использованием паролей или в письменном виде путем игры (азартной игры) или пари признаются ничтожными».

Нарушение требований закона

Закон может устанавливать некоторые требования, соблюдение которых обязательно для субъектов. Так,

в деле *Re Mahmoud v. Ispahani* [1921] согласно закону для продажи льняного масла требовалось наличие лицензии. У истца была лицензия, у ответчика ее не было, когда товар был доставлен истцу он отказал в принятии, истец заявил иск об убытках. Ответчик ссылаясь на закон и отсутствие у него лицензии, следовательно, договор противоречит закону. Суд с такими доводами согласился и в иске отказал. При этом суд не дал оценку действиям ответчика, который умышленно ввел истца в заблуждение относительно наличия лицензии.

В другом деле суд принял противоположное решение в похожей ситуации, в деле *Nash v. Halifax Building Society* (1979) строительная компания взяла кредит в банке (второй по счету) для завершения строительства. Закон запрещал строительным компаниям брать более одного кредита на строительство. Суд посчитал, что такое действие допустимо.

Аналогичная логика была продемонстрирована судом в деле *Hughes v. Asset Managers plc* (1995), в котором инвестиционный договор был заключен лицом без лицензии, тогда как закон обязывал агентов иметь лицензию. Суд указал, что по таким основаниям можно признать недействительными большое количество договоров и это будет иметь катастрофические последствия для инвестиционных компаний, инвесторов и простых членов общества.

3

АКП не дает определение публичного порядка. Под публичным порядком понимаются «общие ценности» общества, нарушение которых в договоре суд посчитает как нарушение публичного порядка и отменит ее.

В деле *Beresford v Royal Insurance* [1937] полиция застраховала своих сотрудников. Один полицейский покончил жизнь самоубийством, что по английскому закону считалось преступлением. Администрация обратилась в суд с требованием о выплате страховой суммы. Ответчик считал, что договор ничтожен т.к. полицейский совершил преступление. Суд, согласился с доводами ответчика и в иске отказал, указав, что невозможно извлечение прибыли из преступления по договору.

Кроме того, совершение гражданского правонарушения также является основанием для признания договора недействительным в Общем праве. Дело *Allen v. Rescous* [1677] истец передал ответчику сумму для того, чтобы ответчик избил третье лицо. Ответчик гарантировал, что если не сможет это сделать, то вернет деньги в двойном размере. Ответчик нарушил свое обязательство, и истец подал иск о взыскании суммы в двойном размере. Суд в иске отказал, сославшись на противоречие договора закону.

Мораль также является категорией, находящейся под защитой закона. Сделки, противоречащие нормам морали, также признаются ничтожными. Например, в деле *Pearce v. Brooks* [1865-66] ответчик представитель древнейшей профессии нанял экипаж для перевозки в целях повышения продаж. Истец знал о занятии истца, но тем не менее заключил договор. Суд признал договор недействительным ввиду нарушения норм морали.

В другом деле *Armhouse Lee Ltd v. Chappell, The Times* [1966] ответчик разместил рекламу сексуального характера в журнале истца. Ввиду неоплаты за размещение рекламы истец обратился в суд. Ответчик отказался платить т.к. договор нарушал нормы морали, а, следовательно, незаконен. Суд не согласился с ответчиком и иск удовлетворил. Обратимся к новейшей практике, дело *Sutton v. Mishcon de Reya* [2003], в котором договор сексуального рабства был признан судом допустимым.

Договоры, ставящие под сомнение святость брака.

Договоры такого характера будут признаны противоречащими публичному порядку. Контракты подобного рода были характерны для Англии XVIII-XX веков. Стороны могли заключить сделку, согласно которой мужчина обещал жениться на конкретной женщине и в случае отказа был обязан выплатить компенсацию. Например, в деле *Lowe v. Peers* [1768] мужчина обещал жениться и в случае отказа заплатить 1000 фунтов в течение трех месяцев. Суд признал договор ничтожным, указав, что этот договор подразумевал не обещание жениться на конкретной женщине, а отказ жениться на ком-либо. Такие ограничения не допускаются. В другом деле *Hartley v. Rice* (1808) два друга заключили договор о том, что не будут вступать в брак определенное время. Такой договор суд также посчитал ничтожным и противоречащим публичному порядку.

Имели место случаи заключения добрачного соглашения. Целью такого соглашения было определение имущества каждого из супругов, не подлежащего разделу в случае развода. (см. например дело *X v X (Y and Z intervening)* [2002]).

Книга: Английское контрактное право

Лекция: Незаконность

Автор лекции: Руслан Кенжегалиев

С принятием Закона о правовой реформе 1970 ситуация изменилась и теперь такие споры (если они сохранились в XX веке) запрещены напрямую законом.

Договоры, посягающие на правосудие.

В случае если условие договора предусматривают отказ от обращения в суд такой договор будет признан судом ничтожным. Например, в деле, *Keir v. Leeman* [1846] предусмотрели такой отказ за невыполнение обязательств.

Часто коммерческие договоры содержат «арбитражную оговорку» сама по себе такая оговорка не противоречит публичному порядку и стороны могут передать спор на разрешение арбитра/арбитрам. Однако, если такая оговорка ограничивает юрисдикцию суда, то она ничтожна (см., например, дело *Scot v Avery* 1855).

Незаконность может содержаться и в торговых ограничениях.

Предпринимательская практика выработала правило ограничения работника в конкретной сфере или в определенной компании в течении нескольких лет. Цель такого ограничения, чтобы работник не смог передать секреты бывшей компании и тем самым раскрыть бизнес тайны компании. Аналогичная норма содержится и в Трудовом кодексе РК ст. 29 указывает, что «По соглашению сторон между работодателем и работником может заключаться договор о неконкуренции, которым предусматривается обязательство работника **не осуществлять действий, способных нанести ущерб работодателю**. В договоре о не конкуренции устанавливаются **ограничения и условия их принятия**, а также может устанавливаться компенсация на **период действия** этого условия, за исключением случаев, когда условие о не конкуренции предусмотрено законодательством Республики Казахстан».

Так, в деле *Salomon v. Salomon* [1897] создатель компании Соломон, являясь ее учредителем, продал свою долю. В последующем дела компании шли плохо, и она дошла до стадии банкротства. Кредиторы должника предъявили иск физическому лицу Соломону вместо юридического лица. Для суда соответственно возник вопрос может ли учредитель/собственник компании отвечать по обязательствам юридического лица. Суд негативно оценил такую возможность, указав, что компания является самостоятельным юридическим лицом, обладающим правом и дееспособностью. Требования к физическому лицу абсолютно не связаны с ответственностью по данному спору. Возможно это было одно из первых дел доктрины «снятие корпоративной вуали», которая присутствует во многих законодательствах о банкротстве как в системе общего права, так и континентального. Например, п. 5 ст. 11 Закона РК О реабилитации и банкротстве указывает, что «За нарушение положений подпунктов 1) - 6) пункта 2 настоящей статьи в случае **недостаточности имущества должника** для удовлетворения требований всех кредиторов **должностные лица должника**, в обязанности которых входит выполнение требований, предусмотренных подпунктами 1) - 6) пункта 2 настоящей статьи, солидарно несут субсидиарную ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан». Пункт 24-1 Нормативного Постановления ВС РК № 5 от 02.10.15. О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве указывает, «что ответственность должностного лица должника по его обязательствам, предусмотренная пунктом 5 статьи 11 Закона «О реабилитации и банкротстве», является самостоятельным видом субсидиарной ответственности, в связи с чем, она наступает независимо от того, привели ли действия его **учредителя (участника) или собственника** его имущества к банкротству должника по смыслу нормы, предусмотренной пунктом 3 статьи 44 ГК, а также не требует установления обстоятельств, необходимых для решения вопроса о взыскании убытков, а именно: наличие вреда, противоправность действия (бездействия), которым причинен вред, причинная связь между действием (бездействием) и наступившим результатом (вредом), вина причинителя вреда». Высший Арбитражный Суд РФ в своем Постановлении № 16404/11 от 24.04.12. пошел еще дальше, указав, что «предпринимательскую деятельность на территории РФ осуществляют именно ответчики, используя аффилированных лиц (**доктрина «срывания корпоративной вуали»**), т.е. напрямую, указав ее доктринальное название.

Тем не менее данное правило имеет исключение. Так, в случае если ограничение окажется обоснованным такое условие может стать не противоречащим публичному порядку. Например, в деле *Nordenfelt v. Maxim Nordenfelt Guns & Ammunitions Co Ltd* [1894] стороны согласовали следующее ограничение, что истец не будет производить оружие или амуницию в любой точке мира и не будет конкурировать с ответчиком в течение 25 лет. Обоснованность по мнению судей в данном деле выражалась в потенциальной опасности для общества и в защите инвестиций ответчика, вложившего большие деньги в бизнес. Таким образом, опасность для общества т.е. публичный порядок и деньги стали тем исключительным правилом.

Как же английские судьи определяют обоснованность? Ими применяется следующая методика, которая

учитывает такие обстоятельства:

1. Природа интереса, подлежащего защите. В случае если речь идет о торговых секретах подход будет гибкий, позволяющий наложить такое ограничение. (Дело *Forster v. Suggest* (1918), где пятилетний торговый запрет в целях сохранения секретов стеклодувной промышленности был признан обоснованным).
2. Срок ограничения. Чем дольше срок, тем меньше в нем обоснованности. (Дело *Fitch v. Dewes* [1921], в котором ограничение адвокату работать в радиусе 7 миль от города было признано обоснованным).
3. Объем ограничения. Сюда включаются объем действий, подлежащих запрету, а также их география. В деле *Nordenfelt v. Maxim Nordenfelt Guns & Ammunitions Co Ltd*, как мы помним, запрет касался оружейного бизнеса сроком на 25 лет по всему миру.

Эксклюзивный сервисный договор является одним из способов закрепления ограничения.

Так, в деле, *A Shroeder Music Publishing Co Ltd v. Macaulay* [1974] ответчик был 21 летним композитором, заключившим эксклюзивный сервисный договор с истцом. Срок договора 5 лет и обязывал композитора указывать истца в качестве совладельца авторских прав. Кроме того, договор запрещал работать с другими компаниями. Суд признал такой договор ничтожным и отменил его.

В случае заключения договоров подобного рода суды выработали следующие подходы:

1. **Буквальный подход** – означает толкование договора в соответствии с его буквальным выражением. Суд не будет переформулировать условия договора. Например, в деле, *JA Mont (UK) Ltd v. Mills* [1993] ответчик был управляющим директором компании по производству салфеток. Компания уволила его, заплатив компенсацию, дополнительно он заключил договор не работать в аналогичной промышленности в течение года. Суд признал такой договор недействительным. Основанием явилась формулировка договора, он запрещал ответчику работать, но не было указано причин такого запрета. Истец конкретно не выразил какой секрет или тайну может распространить ответчик. Запрещать гражданину работать вообще есть противоречие публичному порядку.
2. **Гибкий подход** – суд будет принимать во внимание то, что стороны имели в виду. Например, дело *Littlewoods Organization v. Harris* [1977], в котором ответчик, также являясь сотрудником компании был уволен и ему было запрещено работать в компании конкурента и ее филиалах по всему миру 12 месяцев после увольнения. При этом компания не имела филиалов по всему миру и работала только в Великобритании. Согласно первого подхода условие достаточно широкое и кажется невыполнимой. По гибкому подходу, суд решил, ответчику запрещено работать только в Великобритании в сфере почтового бизнеса. То есть формулировку договора истца суд сам домыслил, используя гибкий подход.
3. **Удаление** – взамен признания условия ничтожным или оспоримым суд может просто удалить его из договора. Для применения удаления суд применяет два теста:
  - **Синий карандаш** – тест, при котором суд допускает возможность удаления условия если не потребуется его переписывание. В случае если договор после удаления условия теряет логическую цепочку и становится нечитаемым суд не может применить правило синего карандаша. Классическим примером является дело *Goldson v. Goldman* [1915], в котором стороны являлись участниками бизнеса ювелирии. Ответчик продал свой бизнес истцу и в договоре указал, что он не может в течение 2 лет вести бизнес в Лондоне, Великобритании, Ирландии, на острове Мэн, Франции, США, России или Испании в 25 милях по улице Потсдамерштрассе в Берлине и улице Святого Стефана Кирха в Вене. Суд посчитал, что условие достаточно широкое и, не отменяя его в целом, ограничились лишь удалением всего кроме территории Великобритании и острова Мэн. Остальные страны были удалены из договора.
  - **Удаление не должно нарушать природу договора его оригинальность.** Рассмотрим на примере дела *Attwood v. Lamont* [1920] ответчик – портной, являясь сотрудником Департамента торговли Лондона после увольнения подписал соглашение, согласно которого ему запрещалось работать в 10 милях от Киддерминстера. Запрещение предусматривало практически все профессии в сфере легкой промышленности. Суд признал такое соглашение ничтожным, противоречащим публичному порядку. В случае если бы он укоротил количество перечисленных профессий (около 12), то нарушил бы природу соглашения т.к. истец хотел охватить профессии одной отрасли.

Книга: Английское контрактное право

Лекция: Незаконность

Автор лекции: Руслан Кенжегалиев

Выводы:

- Договор может быть признан ничтожным по Закону или Общему праву за Незаконность;
- Одним из наиболее трудных в плане толкования являются дела, связанные с торговыми ограничениями;
- Обоснованность является ключевым критерием таких соглашений;
- Соглашение должно защищать торговые секреты или коммерческую тайну;
- Суд применяет оба подхода буквальный и гибкий, но также может использовать удаление условия из договора.

Литература

1. RA Buckley, *Illegality and Public Policy* (3rd edn, London, 2013), chapter 2